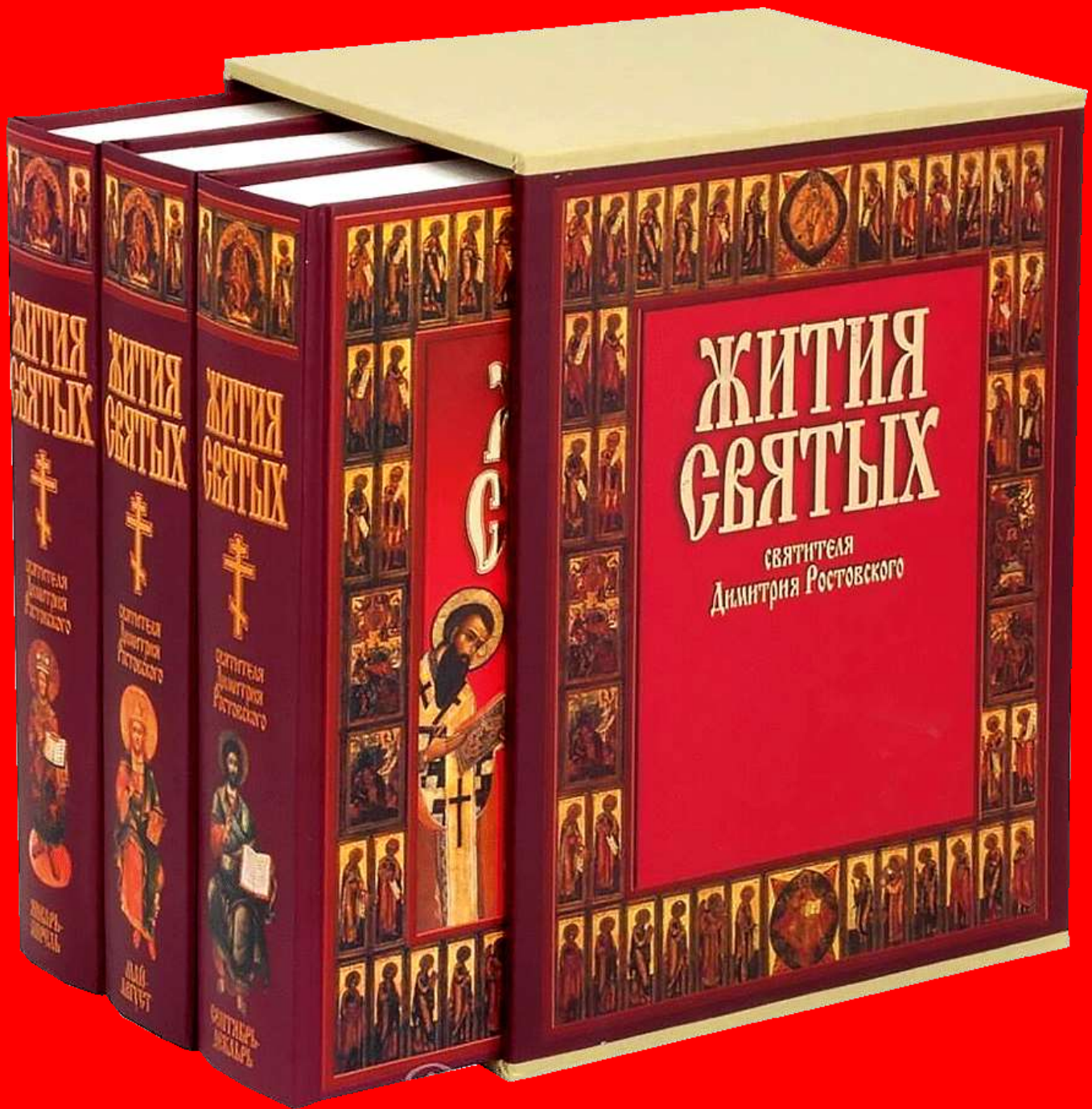

TEZĂUR LITURGIC
4 NOIEMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA
SF.CUVIOS
IOANICHIE
CEL MARE

MOSCOVA, 2016

Память 4 ноября

Житие преподобного отца нашего Иоанникия Великого

Преподобной Иоанникий родился в Вифинской области, в селении, носившем название Марикати¹. Отца его звали Миритрикием, а мать - Анастасиею. Когда Иоанникий стал подрастать, родители поручили ему пасти домашний их скот. Наукам он хотя и не обучался, однако превосходил разумом многих учёных, потому что изучил заповеди Господни. Следуя внушениям вразумлявшего его Духа Святого, он был весьма добродетелен, кроток, смиренен, терпелив и послушлив, а к молитве имел такое усердие, что часто, оставивши свое стадо, по целым дням стоял в каком либо уединённом месте и усердно молился Богу. Когда же он удалялся на молитву, то осенял свое стадо крестным знамением, и стадо его никуда не расходилось, его не расхищали ни звери, ни воры, и блаженной отрок, возвращаясь к вечеру из своего уединения, пригонял стадо домой. Так проводил жизнь святой до тех пор, пока не вступил в юношеский возраст. В то время в Греции царствовал нечестивый Лев, сын

Константина Копронима, зараженный иконоборческой ересью². Этот царь стал собирать со всей империи в свое войско молодых людей, отличавшихся красотой и храбростью. Посланные им для производства этого набора пришли и в Вифинскую область. Посетивши то селение, где жил Иоанникий, они увидели, что сей юноша был красив, имел высокий рост, крепкое тело и был способен к военной службе; посему они взяли его с собою и зачислили его в экскувиторы³. С того времени Иоанникий начал военную службу и был страшен своим мужеством врагам, а по кротости и смирению своему - любезен своим сотоварищам; всего же приятнее был он Богу, так как тщательно соблюдал Его святыя заповеди. Но диавол, из зависти к такой добродетельной жизни Иоанникия, увлек его в иконоборческую ересь. Эта ересь в то время производила большое смущение в церкви Божией: из храмов Господних выбрасывались святыя иконы, а те, кто поклонялся им, подвергались преследованиям. И так обольщен был Иоанникий тою ересью, что даже и слышать не хотел ничего о святых иконах. Но Бог, хотящий всем спасения, спас и его от такого обольщения следующим образом.

По устроению Божию, Иоанникий был послан с своим отрядом на восток и, на возвратном пути оттуда, проходил чрез гору Олимп⁴, на которой в то время жил один инок, отличавшийся особою прозорливостью. Сей инок, узнавши от Духа Божия, что мимо него идет с отрядом Иоанникий, вышел из своей пустынной келлии и сказал ему:

- Чадо Иоанникий! Если ты называешься христианином, то почему презираешь икону Христа? Все твои подвиги в добродетельной жизни напрасны, если ты не имеешь правильной веры.

Услышав сие, Иоанникий удивился, что его назвал по имени тот; кто его не знал, и что о его делах знает человек, никогда его не видавший. Понявши, однако, что говоривший с ним исполнен Духа Божия и что он узнал все его дела в силу своей прозорливости, Иоанникий упал пред ним на землю, кланяясь ему и прося у него прощения. Он говорил, что согрешил по неведению, и обещался воздавать подобающую честь и поклонение иконе Христа и изображениям всех святых. С этого времени блаженный Иоанникий начал усердно почитать святые иконы и глубоко раскаивался в том, что, по невежеству своему, презирал их. Желая загладить свой грех, он стал изнурять себя

постом и различными способами умерщвлять свою плоть. Пребывая в сенях царского дворца, он ложился на голую землю, молился по целым ночам, вкушая очень немного пищи; однако, когда ему приходилось бывать на общей трапезе с воинами, он старался скрыть от них свое постничество.

Когда он провел целых шесть лет в таковых подвигах, на Греков ополчились с большими силами Болгары и стали опустошать Фракию⁵. Царь Греческий вышел против них со всем своим войском, в котором находился в то время и блаженный Иоанникий. Когда оба войска, сойдясь, начали сражение и Болгары стали одолевать Греков, то Иоанникий показал чрезвычайную храбрость, поражая иноплеменников, как новой Давид; он, пред лицом самого царя, спас свой отряд от вражеских мечей, мужественно отражая нападете врагов и посекая их, как тростник. Он избавил также одного знатного греческого вельможу, вступившего в бой с Болгарами, которого те уже захватили было в плен: бросившись на них, Иоанникий одних зарубил мечем своим, других разогнал и, таким образом, освободил плененного вельможу. Царь, обратив внимание на его храбрость, спросил о его отечестве, происхождении и имени и повелел всё это

записать в памятную книгу⁶, чтобы, по окончании сражения, можно было почтить такого храброго воина высоким саном и другими подарками. Между тем Иоанникий, увидевши одного болгарина, страшного видом, подобно Голиафу, - который загородил путь Грекам и убивал их, - устремился на него и тотчас обезглавил его. Таково было мужество блаженного Иоанникия в борьбе против врагов видимых; оно предугажывало собою его будущую борьбу с врагами невидимыми и победу его над ними.

Возвращаясь после войны мимо горы Олимпийской, Иоанникий вспомнил о том иноке, который, выйдя к нему из пустыни, обличил его в иконоборческой ереси. Вспомнив об этом, он решил в уме своем оставить всё и, поселившись на той горе, жить в безмолвии, как инок, пребывая в общении с одним только Богом. Свое решение он вскоре исполнил. Ибо когда он пришел в царскую столицу и за оказанное им в боях мужество должен был получить здесь почётное звание и подарки от царя, то всё сие он презрел, почитая за уметы⁷. Удалившись от своих товарищей по оружию, он пошел к инокам на двадцать пятом году своей военной службы, чтобы начать новую брань - против "духов злобы поднебесных"⁸. Прибыв в

монастырь Авгарский и будучи хорошо принят жившими там иноками, Иоанникий открыл игумену Григорию свое намерение идти в пустыню и жить там в одиночестве и безмолвии. Игумен сначала одобрил его решение, но потом сказал:

- Хотя и доброе ты замыслил, возлюбленный, но я не советую тебе избирать прямо пустынный образ жизни и удаляться от людей, прежде чем ты не привыкнешь к иноческим уставам и обычаям. Итак, поживи сначала с добродетельными и опытными иноками, узнай от них, в какие часы и как должно совершать молитву, научись смиреномудрию, послушанию и кротости, а затем уже ты можешь идти в пустыню. Опасайся, чадо, чтобы, начавши вести такую жизнь без научения, не быть тебе самому уязвленным и побежденным от врага, вместо того чтобы уязвить и победить его.

Иоанникий, вняв сему полезному совету, на время оставил свое намерение и стал жить с благочестивыми мужами, чтобы приучить себя к их добродетельному житию. Он присматривался к иноческим уставам и жизни в трех монастырях и сначала учился в монастыре Авгарском, а потом пошел в другой монастырь, называвшийся Утотелас и, будучи человеком некнижным, начал там учиться грамоте. Увидев

же, что монастырь тот часто посещается мирянами и что из-за них нарушается иноческое безмолвие, он ушел отсюда и пришел в третью обитель, Антидиеву, где и прожил два года. Он изучил там тридцать псалмов Давидовых и получил много пользы для иноческой жизни от тамошних иноков. По истечении двух лет, Иоанникий снова возгорелся желанием жить в пустынном безмолвии и вознамерился взойти на близ лежавшую гору и, поселившись там в уединении, начать пустынное житие. Но перед этим он семь дней пробыл в посте, и усердно молился Богу, чтобы Он был ему руководителем на пути, которой он избирал. В седьмой день сей новой Моисей услышал свыше голос, повелевавший ему идти на ту гору. Иоанникий вышел из Антидиева монастыря, и поспешил к недалеко отстоящей оттуда горе. Взошедши на нее, он стал искать там место для обитания. И вот он увидел двух иноков пустынножителей, на которых были одежды из волоса и которые питались растущими в пустыне травами. Подойдя к ним, блаженный поклонился им; они же, вставши, сотворили молитву и потом стали беседовать с ним. Иоанникий рассказал им о себе всё и открыл свои намерения, а иноки с своей стороны не оставили его без вразумления.

Они предсказывали ему, что чрез пятьдесят лет его подвижничества при самом конце его жизни, ему будет причинено искушение завистливыми людьми, "но - говорили святые - горькие последствия этого искушения падут на их же головы, ты же не потерпишь никакого зла", что и сбылось, как видно будет из последующего - Предсказывая сие Иоанникию, оные блаженные пустынники дали ему власяную одежду, которая на туземном языке зовется "левитонар". Сия одежда была для Иоанникия как бы непроницаемым щитом против всех вражеских стрел, как о сем он поведал впоследствии сам. По окончании душеполезной беседы, пустынники разошлись и удалились в отдаленную пустыню, а Иоанникий пошел на гору, которая называлась Трихаликс и пребывал там, не имея келлии, прямо под покровом неба. Узнав о нем, вышеупомянутый игумен Авгарского монастыря Григорий построил ему на той горе небольшую хижину, в которой блаженный мог бы укрываться от бури, дождя и снега, и Иоанникий, затворившись, пребывал в той хижине. Потом к нему начали ходить монастырския братия, желая насладиться его душеполезною беседою. Это было ему неприятно, потому что сим нарушалось его безмолвие и посему, оставивши ту гору, он

пошел искать другого места для безмолвной жизни. Проходя мимо селения, находившегося в Геллеспонте⁹, он увидел вблизи него другую высокую гору, с непроходимыми делями и скалами, поселился в ней и, выкопав себе тесную и глубокую в земле пещеру, начал жить в ней, никуда из неё не выходя. Пищу получал он от одного пастуха, которой пас на той горе коз. Он приносил, один раз в месяц, понемногу хлеба и воды святому, получая за сие от него высший дар - благословение и молитву. Святой подвизался там три года, день и ночь молясь и прославляя Бога. Воспевая псалмы Давидовы, он к каждому стиху присоединял такие слова: - Упование мое - Отец, прибежище мое - Христос, покровитель мой - Дух Святой. Так утешался святой, повторяя сии слова; по его примеру многие и теперь имеют обычай часто произносить их¹⁰.

Через три года своего пребывания в тесной пещере, святой однажды отправился к одной, недалеко от него находившейся, церкви. Случайно в ту же церковь пришли несколько воинов, которые некогда служили вместе с Иоанникием и были дружны с ним. Один из них, увидев Иоанникия, узнал его и, обняв его, плакал от радости и вспоминал ему об их прежнем житии и о храбрости, какую они

обнаруживали в боях, а также и о тех почестях, каких Иоанникий удостоился получить от царя. Воин удивлялся, почему Иоанникий, всё сие оставив, нашёл лучшим жить в нищете. Когда же сей воин обратился к другим, желая рассказать им об Иоанникии, в это время Иоанникий ушел от них и, желая дальше скрыться от всех, удалился в горы Контурийские¹¹, где было много зверей и змей. Там поселился святой, избегая славы человеческой; он жил со зверями и змеями и говорил с Давидом: **"Далеко удалился бы я, и оставался бы в пустыне; поспешил бы укрыться от вихря, от бури"** (Пс.54:8-9). Спустя довольно времени Иоанникий решил пойти в Ефес к церкви святого Иоанна Богослова¹² для того, чтобы помолиться там. На дороге в Ефес, проходя мимо одного молитвенного дома¹³, он встретил, при закате солнца, чету супругов, шедших к тому дому помолиться о своих почивших родителях. Увидевши его, супруги испугались, ибо он был страшен: высокий ростом, одетый в рубище, босой и весь обросший волосами. Святой же, видя, что они трепещут от страха, кротко сказал им:

- Не бойтесь, дети, но скажите мне, куда ведёт эта дорога?

Они сказали, что та дорога идет к реке, которая в то время была в полном разливе, так что ту реку нельзя было переплыть без ладьи. Иоанникий же пошел к реке и, подойдя к ней, немного отдохнул, а в полночь встал и перешел на другой берег по воде, как по суше, не замочив ног. Когда же он пришел в Ефес и подошел к храму святого Иоанна Богослова, перед ним сами собой отверзлись церковные двери. Войдя внутрь, он, сколько подобало, помолился, кланяясь и лобызая святую икону возлюбленного ученика Христова. Когда же он вышел из церкви, двери тотчас же затворились сами собою, и он снова пошел в путь, возвращаясь к своему жилищу в Контурийских горах. Случилось ему в это время проходить мимо некоего женского монастыря, где была одна монахиня, имевшая при себе юную дочь, которая, будучи объята плотскою страстью, хотела оставить иноческую жизнь и мать свою и, возвратившись в мир, выйти замуж. Мать со слезами умоляла ее, чтобы она претерпела плотскую брань ради любви ко Христу, чтобы не оставляла иночества и не отдавала бы себя на поругание и гибель бесу. Но она не смогла убедить той, которая горела пламенем страстей и уже решилась бежать из монастыря. Узнав все

это, блаженной Иоанникий почувствовал жалость к той девице и, призвав ее, сказал: - Положи, чадо, руку твою на мою шею. Когда девица это сделала, святой со слезами помолился Богу, чтобы девица избавилась от своей страсти и от дьявольского искушения и чтобы вся тяжесть ее страданий и плотских страстей перешла на него. Так и случилось. Та девица освободилась от всех нечистых мыслей и плотских похотей и осталась в своем монастыре, проводя жизнь в бесстрастии и угождении Богу; Иоанникий же ушел своим путем, в Контуруию. На дороге он ощутил в себе пламень плотской похоти, и напали на него, как страшная буря, скверные помыслы; нечистые страсти волновались в нем, кровь кипела, как в котле, и все мучения, которые претерпевала та девица, достались в удел блаженному Иоанникию. Он же мужественно претерпевал их, утруждая свою плоть великими подвигами. Встретив однажды в большой расселине горы гнездившегося там огромного змия, Иоанникий вознамерился отдать себя ему на съедение, решившись лучше умереть, чем дать простор нечистым мыслям и осквернить свое чистое тело. Он бросился к змию, думая, что тот пожрет его, но змий не хотел к нему прикоснуться. Когда Иоанникий стал дразнить его, желая быть пожранным,

змей неожиданно оказался мертвым. С того часа у Иоанникия перестали появляться скверные помыслы, страсть угасла, похоть утихла и спокойствие возвратилось в тело его. Вместе с тем ему дана была власть наступать на видимых и невидимых змиев и сокрушать им головы. Однажды святой стоял и воспевал псалмы Давидовы, как вдруг куча камней, находившаяся вблизи святого, начала колебаться. Взглянувши туда, святой увидел выходящего из середины камней страшного змия с огненными глазами. Он дотронулся до змия своим жезлом, и тот тотчас издох. Другой раз, в зимнюю пору, святой вошел в одну глубокую пещеру и нашел гнездившегося в ней змия, глаза которого горели, как огни. Не догадываясь, что пред ним был змий, и думая, что это в самом деле огонь, святой собрал дров и стал класть на змия, желая согреться у костра в такую стужу. Змий встряхнувшись, сбросил с себя дрова и тогда святой увидел, что тут был змий. Однако он не испугался, но поместился на правой стороне пещеры и оставался здесь вместе со змием до тех пор, пока не окончилась зима.

Когда оканчивался уже двенадцатый год пребывания Иоанникия в пустыне, голос свыше повелел ему идти в монастырь, называемый

Эристе, и облечься там в иноческий сан. Он тотчас же пошел в названной монастырь и, придя туда во время жатвы, объявил о себе игумену того монастыря Стефану. Сей последний, сотворивши утром обычные молитвы, облёк во иноческий образ преподобного Иоанникия, которой впрочем был уже совершенным иноком, превосходя многих своими подвигами. Будучи же облечён в иноческие одежды, преподобный еще более стал подвизаться, восходя от одних трудов к другим. Он поселился в местности, называемой Критама, и сковал себя железными веригами¹³, в шесть локтей долготы¹⁴, и пробыл в затворе и в узах три года, как добровольной узник и мученик Христов.

Спустя три года Иоанникий пожелал пойти в Хелидон, чтобы увидеть там великого между постниками Георгия¹⁵. Сняв с себя узы, он отправился в путь и когда пришел к реке, называемой Горам, то встретил змия, которой возмущал в реке воду и останавливал её течение: молитвою и крестным знаменем он умертвил того змия. Пришедши же к великому Георгию, он пробыл с ним три года, выучил у него всю псалтирь и снова потом удалился в Антиохийскую обитель с учеником своим Пахомием.

Весьма поучительны некоторые события из жизни преподобного Иоанникия. В бытность свою в обители Авгарской, Иоанникий пошел однажды с другими иноками посмотреть созидавшуюся на недалеко находящейся оттуда горе новую обитель. Когда он приближался к этой горе, из пустыни показался необычайно большой козёл. Шедшие с Иоанникием, иноки стали помышлять о том, как бы им поймать этого козла, из кожи которого можно было получить хороший мех. Преподобной, уразумев помышление их, повелел одному иноку, по имени Савве, пойти и привести к нему того козла. Савва же сказал:

- А если козёл убежит, как мне догнать его?
Святой сказал ему:

- Ты сделай только то, что тебе приказано, а козёл уже сам подойдет к тебе и последует за тобою.

Потом, обратившись к другим инокам, он спросил их:

- Удобна ли козлиная кожа для приготовления из неё меха?

Они же сказали:

- Очень удобна; о семь мы и раньше, чем ты сказал, думали.

Когда козёл был приведен, преподобной стал гладить его своею рукою, а бранию учил в это

время щадить жизнь животных и умерять свои вожделения; а вслед за этим он снова отпустил козла на пастбище в пустыню.

Имел преподобной и дар прозорливости; он предсказал скорую смерть царя Никифора, и предсказание его исполнилось, ибо он умер, будучи ранен в сражении с Болгарами. Предсказал также он скорую смерть начавшего царствовать после Никифора сына его, Ставрикия¹⁶. Когда он жил на горе Прусентийской, стоявшей рядом с высокой горой Олимпом, там был один инок, по имени Гурий, человек лицемерный, искавший славы от людей, и на самом деле всеми прославляемый как великий подвижник. Сей инок, видя, что ему далеко еще до истинно-добродетельного подвижника, святого Иоанникия, уязвлен был завистью. Желая погубить Иоанникия, он пришел к нему, как Иуда, со льстивыми словами, и вложил яд в питье его Преподобной, как человек незлобивый, думая, что Гурий питает к нему искреннюю дружескую любовь и ничего не подозревая, выпил смертоносный яд; тотчас же вслед за этим он почувствовал страшные мучения и даже стал опасаться за свою жизнь. Бог однако не дал угоднику Своему скончаться безвременно такою смертью, но послал ему на помощь Своего святого мученика

Евстафия¹⁷, которой, явившись ему в видении, исцелил его от болезни и возвратил ему здравие. В благодарность за то преподобный построил там храм во имя святого великомученика Евстафия и устроил при нем монастырь. Однажды ночью Иоанникий, стоя на молитве, увидел такое видение: с восточной стороны горы открылся источник, источавший обильную воду, а около того источника стояло множество овец, пивших истекавшую из источника воду. Святой удивлялся этому видению, ибо знал, что никакого источника и овец в той пустыне никогда не было. На утро он пошел к тому месту, но не нашел ничего - ни овец, ни источника; но место то оказалось очень хорошим и удобным для жительства. Преподобный узнал от старцев, что на том месте некогда стояла церковь Пресвятой Богородицы и поэтому он изъяснил себе свое видение так: источник, в изобилии источающий воду, есть благодать Пресвятой Богородицы, которая должна изливаться на том месте, овцы же - люди, получающие благодать от Пресвятой Богородицы. И стал преподобный прилагать все усилия к тому, чтобы восстановить на том месте церковь во имя Пресвятой Богородицы, что ему и удалось в скором времени. Он создал прекрасную церковь, устроил там монастырь и собрал там множество

братии с помощью и при содействии Препоблагословенной Богородицы. При постройке церкви, преподобный Иоанникий трудился сам, нося камни и помогая строившим. Однажды, когда он протянул руку, чтобы взять с земли камень, из-под камня выползла ехидна и, ужалив его в руку, повисла на ней. Он же, как новый Павел, стряхнул ее, не потерпев никакого вреда. **"Но он, стряхнув змею в огонь, не потерпел никакого вреда"** (Деян. 28:5).

Творя свою молитву, преподобный Иоанникий возвышался горе⁸ не столько духом, до и плотью и приподнимался довольно высоко над землею. Однажды ученик и подражатель его святого жития, блаженный Евстратий, в то время, когда преподобный шёл один поделиться в церковь, тайно последовал за ним и, укывшись в одном углу церкви, внимательно присматривался к тому, как он совершал молитву. Он увидел, что преподобной воздвиг горе⁸ свои руки и, высоко поднявшись над землею, стоял в воздухе и молился, и это привело в ужас Евстратия. По совершении молитвы, преподобный опять стал на землю и, заметив Евстратия, оскорбился и сказал: "Писано: **"ибо Ты Бог, не любящий беззакония; у Тебя не водворится злой"** (Пс. 5:5), т. е. лукавый человек не подойдет к

хранимому Богом, - ты же осмелился подсмотреть грешную мою молитву". Преподобной запретил Евстратию кому-нибудь рассказывать об этом.

Много чудес творил дивной Иоанникий. Одним только словом он изгонял из людей бесов, исцелял всякие болезни крестным знаменем и молитвою, и многих избавил от укушения змей. Посему к нему стекалось множество народа - один просил исцеления от болезни, другой - избавления от нечистых духов, иной - только благословения и молитвы. Этим нарушалось безмолвие, которому посвятил себя Иоанникий и, тяготясь этим, он снова ушел на Трихаликову гору и пребывал на ней, не имея никакого убежища. Евстратий же, инок Авгарского монастыря, питая горячую любовь к блаженному отцу и желая видеться с ним, ревностно разыскивал его и нашел его на горе Трихаликовой. После обычной молитвы, Евстратий спросил блаженного Иоанникия о Льве Армянине¹⁸, который в то время царствовал в Греции - долго ли он будет смущать Церковь Божию иконоборческою ересью. Святой тотчас же сказал, что Лев скоро умрёт. Это так и случилось, ибо Михаил, прозванный Валвос или Травлос, убил Льва Армянина и вступил после него на престол¹⁹.

В старости Иоанникий привык ходить с жезлом. Однажды, когда он шел в горах узким проходом, жезл случайно выпал из его рук и пропал, потому что свалился с горы в пропасть, так что нельзя было и найти его. Святой, скорбя о потере жезла, преклонил колена, совершая обычную молитву Господу, а жезл в это время, невидимою силою принесенный по воздуху, очутился в руке святого.

Проходя другой раз по пустыне, блаженный нашел одну пустую пещеру, в которой обитали бесы. Пещера эта полюбилась преподобному, и он остался жить в ней. Бесы же, не вынося его присутствия, восстали против него явно и причиняли ему различные беспокойства, надеясь испугать его и прогнать оттуда. Они кричали на него, скрежетали зубами, насмехались над ним, пугали его, бегали взад и вперед, нападали на него и, казалось, колебали всю пещеру. Но святой, по слову Павла, стоял, как бы в день брани, одетый в броню правды и со щитом веры и нисколько не страшился вражеских нападений. **"Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность**

благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого" (Ефес. 6:13-16); Бесы же, кричали:

"И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас" (Мф. 8:29). и, не в силах будучи победить непобедимого, бежали от него, побежденные им сами.

В то время дочь одного боярина, истинно верующая, лежала без сил на одре и очень страдала. Когда ее понесли к святому, он тотчас вышел к ней на встречу и, умилосердившись над ней ради её благочестия, так как она почитала святые иконы, хотя и жила среди множества иконоборцев, исцелил ее молитвою и крестным знаменем от болезни. Случилось быть там зятю святого, женившемуся на сестре его; он был помрачен иконоборческой ересью, и святой долгое время убеждал его познать правый путь истинной веры и воздавать подобающую честь святым иконам. Когда же он не мог оказать на него никакого действия своими наставлениями (ибо тот, как фараон, пребывал в упорстве), тогда блаженный, позабыв о своем близком плотском родстве с ним, помолился Богу о том, чтобы у того иконоборца ослепли и плотские его

очи, если он не имеет очей душевных. Так и случилось: зять его ослеп и понёс наказание, соответственное своему нечестию.

У сего великого отца был обычай сходить с горы на встречу всякому, кто, по слухам, собирался посетить его. Так поступал он, чтобы не затруднять посетителей, ибо вход на гору был труден и неудобен. Однажды шли к нему два епископа, Халкидонский и Никейский²⁰, а с ними Петр и Феодор Студиты²¹, с Иосифом и Климентом. Блаженный, сойдя с горы, встретил их и с любовью приветствовал. После обычной молитвы, когда они вступили в душеполезную беседу, блаженный сказал одному из пришедших, именно Иосифу:

- Не смущайся, брат Иосиф, но тебе нужно приготовляться ко исходу.

Этих слов преподобного не поняли тогда. Когда же прошло после сего восемнадцать дней и Иосиф переселился в иную жизнь, тогда вспомнили слова блаженного Иоанникия и поняли, что он своими прозорливыми очами провидел смерть Иосифа и о ней именно предсказал ему, повелевая приготовляться к исходу.

В пятый год правления Михаила, в конце четырнадцатого года со дня смерти царя Никифора, когда многие славные бояре и воины

были заключены Болгарами, победившими Греков, в узы и темницы, преподобный вспомнил о тех пленниках и почувствовал к ним в своем сердце особенное сострадание, ибо услышал, что они находятся в крайне бедственном состоянии, сидят в смрадной и мрачной темнице, будучи скованы цепями, и что они даже лучше бы согласились принять смерть, чем оставаться живыми в таких страданиях. Из сострадания к ним, Иоанникий оставил пустынное и безмолвное житие свое и пошел в Болгарскую землю, чтобы разрешить узы связанных и освободить пленных. Придя в город, в котором Греки были заключены в узах, он незаметно подошел к темнице, так что воины, сторожившие двери темницы, не могли видеть его. Он сотворил крестное знамение на дверях, и темница тотчас отворилась. Войдя в нее, преподобный крестным знаменем разрешил всех от уз и повелел идти за собою. Все узники вышли из темницы, а присутствовавшие там стражи и не заметили этого. Святой же, освободив Греков от уз и темницы, подобно тому как Христос освободил из ада души праведных, в течение всей ночи, как новой Моисей, вёл их при сиянии чудесного света²² и довёл их до пределов греческой империи. На пути он учил их не быть, подобно

отцам своим, родом строптивым и огорчающим Бога²³, но уповать на Него и не забывать благодеяний и чудес Его. Когда же он стал прощаться с ними, все они припали к его ногам, умоляя его сказать имя свое, и говорили:

- Скажи нам, человек Божий, кто ты?

Имени своего преподобной не скрыл, но при этом повелел воздавать благодарение одному Богу; затем он снова вернулся в свое тихое уединение.

Однажды преподобный сел на корабль и отплыл к обители святого Феофана, находившейся в Сигриане²⁴, чтобы там помолиться. Когда на возвратном пути оттуда он пристал к острову Фасу²⁵, то жители того острова, как иноки так и миряне, услышав о пришествии к ним Иоанникия, пришли к нему и умоляли блаженного, чтобы он изгнал с их острова змей, которые в то время до чрезвычайности расплодились на том острове. Святой, внявши их просьбам, вознёс свои усердные молитвы к Богу, и тотчас все змеи того острова, собравшись вместе, бросились в глубину моря и с тех пор на том острове змей никогда не появлялось. Преподобный же удалился оттуда в другое уединенное место. С ним был в это время игумен монастыря, находившегося на острове

Фасе, Даниил. Брату Даниила, иноку Евфимию, святой предсказал скорую кончину, сказавши: - Готовься, брат Евфимий, ибо вскоре ты совершишь шествие в "горня" ²⁶.

После сего преподобный вошел в одну небольшую пещеру, намереваясь в ней отдохнуть, и нашел пребывавшего там демона, которой был лютее, чем прежние. Несмотря на это Иоанникий с Даниилом остались в этой пещере на жительство. Демон же, будучи недоволен их пребыванием, являлся им чёрным, страшным и с яростью нападавал на них, желая выгнать их из пещеры, но они, уповая на Господа, без боязни оставались там. Наконец, этот древний человекоубийца ²⁷, бросившись на них, связал Даниилу ноги, а Иоанникию причинил такую боль в боку, что тот в течение семи дней не мог произнести ни слова, сам же бежал из пещеры, так как не мог пребывать в одном месте с угодниками Божиими. После сего преподобной Иоанникий снова возвратился на Трихаликову гору и предсказал скорую смерть одному монаху, по имени Исакию, которой нерадел о своем спасении; кроме того, Иоанникий изгнал молитвою и знаменем св. креста из виноградников червей, приносивших большие опустошение.

Однажды пришла к нему для молитвы одна старица, игуменья Клувийской обители²⁸, с своею дочерью. Он же, взявши жезл, которой был в руке матери, вложил его в руку дочери ее²⁹. Мать, смутившись, сказала:

- Отче, жезл нужен мне, чтобы поддерживать мое слабое тело, по причине моей глубокой старости.

Он же, не говоря ни слова в ответ, своим поступком предсказал будущее; ибо, немного времени спустя, та старица умерла, а дочь её избрана была вместо неё начальницей. После сего блаженный пошел оттуда с учеником своим Евстратием к другой горе, очень дикой и непроходимой, которая носит название Вороновой. Проживши здесь несколько времени, он вошел на горы обители Антидийской и, выстроивши там небольшую келлию, жил в общении с Богом. Он сотворил здесь много чудес, исцелял больных, исправил речь кознязычного, сделал яростного и гневливого кротким, обратил еретиков от заблуждения к православию, предвозвестил многим кончину их, ибо был исполнен благодатью, жившего в нем, Святого Духа.

Сей преподобной достиг такой высоты духовной жизни, что его не все даже удостаивались видеть, и многие, желавшие видеть его, приходя

к нему в келлию, всё-таки не видели его. Когда же они уходили, смиренный отец говорил ученику своему:

- Брат Евстратий! это по твоим молитвам я остался невидим для приходивших.

Однажды, когда на той горе создаем был храм святого Иоанна Крестителя, вид коего был начертан преподобным Иоанникием, издалека пришли некоторые братья - иноки, желая видеть светлое лицо угодника Божия. Прибыв к создававшемуся храму, они присели там, дожидаясь прихода преподобного отца, которого они желали увидеть. Туда пришел и преподобной Иоанникий, чтобы посмотреть, по данному ли чертежу строится храм; он стоял пред очами, пришедших ради его, братьев, смотря на здание, но они не могли его видеть. Пробывши среди них довольно долгое время, он возвратился в свою келлию, не показавшись пришедшим и с нетерпением дожидавшимся его прихода. Один же из иноков, живших близ него, по имени Иоанн, узнав о происшедшем, сказал ему:

- Отче! не следовало бы братию, предпринявшую ради тебя такое продолжительное путешествие, отпустить в скорби, не давши им увидеть лица твоего; сие прискорбно и смущает мое сердце.

Святой же, похвалив труд и усердие тех братьев, начал молиться за них, а после молитвы, обратившись к Иоанну, сказал:

- Братъ! мы не имеем своей воли, но Бог делает с нами то, что Ему угодно. Если бы Богу было угодно, чтобы пришедшие братие увидели меня, то они узрели бы меня даже и в том случае, когда бы я скрылся от них, между тем как я, и не скрываясь, долгое время стоял пред их очами, и если они не увидели меня, то, значить, так было угодно Богу.

Другой раз, когда некоторые братие пришли к преподобному и сидели пред его келлией, разговаривая между собою, неожиданно показалась большая и страшная медведица, шедшая на них с близлежащего поля. Увидев ее, они чрезвычайно испугались.

Святой же сказал им:

- Господь дал нам Своим рабам, власть попирать льва и змия, которые страшнее всех зверей, а вы боитесь медведицы?

Он повелел бросить ей кусок хлеба, которой она взяла и ушла в пустыню.

Преподобной Иоанникий был настолько духовен и имел такие ясные духовные очи, что мог видеть и небесных духов и души праведных. Так однажды, стоя на молитве, он увидел душу одного архимандрита Петра, которую ангелы

несли со славою на небеса, окруженную сиянием необыкновенного света, и рассказал о том ученикам своим для их назидание.

В то время, когда над Греками царствовал Феофил иконоборец³⁰, были отправлены этим царем два знатных мужа к преподобному Иоанникию, чтобы спросить его, следует ли почитать образ Христов? Когда посланные пришли к святому, он отверз свои богодухновенные уста и, когда начал говорить в силе подаваемой ему свыше мудрости, мужи те устыдились, будучи не в силах что либо возразить ему. Через него говорил Сам Бог, Которой в Евангелии говорит ученикам Своим: **"Не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святый"**³¹ (Мрк.13:11). Ясно показывая, что святым иконам следует воздавать подобающую честь, он обратил их на истинной путь и они, отрекшись от иконоборческой ереси, поклонились образу Христову.

Однажды игумен Авгарского монастыря, Евстратий, спросил преподобного Иоанникия: - Отче, доколе будут попираемы святые иконы, доколе они не будут возвращены Церкви и будут

усиливаться гонители их, а стадо Христово - расхищать дикие звери?

Преподобной Иоанникий отвечал:

- Подожди немного, брат, и ты увидишь действие силы Божией, ибо управление Церковью возьмёт в свои руки некто Мефодий. Он, при воздействии Божественного Духа, устроит ее, истребит ереси, утвердит православными вероопределениями Церковь, восстановит спокойствие и единомыслие, а противников его смирит десница Вышнего. Это пророчество Иоанникия вскоре исполнилось, ибо несколько времени спустя царь Феофил, иконоборец, умер, а на престол вступил сын его, Михаил³², за малолетством которого управление империей взяла в свои руки мать его, Феодора³³; Мефодий же был поставлен патриархом³⁴. Сей последний внёс в церкви святые иконы, утвердил православие, утишил все споры и волнение и прекратил смятение. Когда же чрез некоторое время диавол снова воздвиг людей, смущавших и раздиравших Христову Церковь, то преподобный Иоанникий выступил на помощь блаженному Мефодию, поборавшему еретиков силою Слова Божия. То сам лично, то своими посланиями Иоанникий защищал православие и снова возвращал к Церкви тех, которые отпадали от неё; епископа

же Мефодия, много раз совсем изнемогавшего в борьбе с еретиками, преподобный подкреплял и утверждал своими посланиями. Однажды, когда, во время чтения послания Иоанникия на соборе, еретики стали всячески насмеяться над блаженным и хулить его, преподобный, узнав о том Духом Божиим, внезапно явился на собор и начал так говорить о Боге и о Божественном, что все удивлялись его премудрости и разуму. И слова его богоглаголивых уст не остались без действия; ибо, как некогда на Иерусалимском собрании во время речи Апостола Петра³⁵, так и здесь, слушавшие преподобного Иоанникия умилялись сердцем, с любовью принимали слова его и обращались к правой вере. Так заботился преподобный о мире Церкви и спасении душ человеческих, и вскоре, его заботами и молитвами, ересь была подавлена и мир возвращен был Церкви; диавол же, смущавший Церковь, бежал со стыдом, ибо боялся Иоанникия и от молитв его исчезал, как воск от огня.

Однажды в обители преподобного совершалось освящение молитвенного храма, которой был построен преподобным. Когда вся братия собралась, а святого еще не было, внезапно явился целый полк бесов, сходивших с холма, как бы настоящие люди. Все чрезвычайно

испугались, не зная, что делать, а святой, хотя его и не было с ними, духом видел происходившее и, тотчас обратившись к молитве и воздев руки горе, стал возносить свои прошения к Богу, которые, как стрелы, поразили полк бесовский и обратили их в бегство. Братия же, видя как бесы убегали, как бы гонимые ударами и израненные, перестали бояться и с радостью совершали свой праздник. В то время Измаильтяне³⁶ воевали с Греками и, поразивши греческие войска, многих взяли в плен и держали в узах. Один из знатных Греков, которого родственник, юноша, был также взят в плен, умолял преподобного Иоанникия спасти от плена этого его родственника, как он избавил некогда Греков, находившихся в плену у Болгар. Преподобный же, будучи милосерд, пошел в землю Измаильтян и, дойдя до темницы, вывел на свободу не только того юношу, но и остальных Греков, находившихся с ним в узах, тогда как стража ничего не видала, ибо пред преподобным двери отворялись сами собою и оковы снимались сами. Когда же они были на пути в греческую землю, на них во множестве напали лютые псы³⁷, которых святой поразил слепотою, так что пленники прошли среди них без вреда для себя.

На той горе, где постился преподобный, недалеко жил один инок, по имени Епифаний, известный своим подвижничеством. Дьявол возбудил в нем чувство зависти к Иоанникию, и он стал враждовать против блаженного, завидуя той славе, какую прославлял Иоанникия Бог, сказавший: **"Ибо не оставит [Господь] жезла нечестивых над жребием праведных, дабы праведные не простерли рук своих к беззаконию"** (Пс. 124:3). Т. е. Бог не попустит грешникам одолеть праведников.

Из зависти, Епифаний замыслил погубить неповинного и чистого сердцем Иоанникия, для чего поджог хворост, бывший в изобилии на той горе, где спасался преподобной, чтобы Иоанникий в том пожаре сгорел вместе с своею келлией. Но Бог, спасший от огня отроков в Вавилоне (Дан.3), сохранил невредимым и угодника Своего, блаженного Иоанникия. Блаженный же, видя злобу врага своего, не разгневался на него, и даже не огорчился, но, желая добром победить зло и незлобием разрушить вражду, пришел со смирением к Епифанию, спросил его о причине гнева и умолял о прощении. Когда же тот, в ярости, ударил палкою с острым железным наконечником святого в живот, чтобы проколоть его, то Господь, **"Ибо не оставит [Господь]**

жезла нечестивых над жребием праведных, дабы праведные не простерли рук своих к беззаконию" (Пс.124:3), сохранил святого невредимым от удара. Это и было тем искушением блаженному, о котором предсказали ему два прежде упомянутые пустынноика, давшие ему левитонар и сказавшие при том:

- К концу твоей жизни тебе будет причинено искушение от завистливых людей, но горькие последствия этого искушение падут на главу врага, ты же не потерпишь никакого зла.

Достигши глубокой старости, преподобной отец наш Иоанникий, уже изнемогали телом от многих трудов и подвигов, пришел в Антидиеву обитель и, построив там небольшую келлию, затворился в ней; если же и случалось ему когда выходить из келлии, то, проходя обыкновенною дорогою, он оставался невидимым для тех, кого не желал встретить.

В пятый год царствования Михаила, причтенный впоследствии к лику святых, патриарх Мефодий, провидя приближение отшествия Иоанникия к Господу, пришел к нему с своим клиром, испрашивая у него последнего благословения и молитвы. Преподобный же Иоанникий, довольно долго побеседовав с святым Мефодием и давши пришедшим с ним

наставление о православной вере, предсказал Мефодию, что и тот, по его кончине, вскоре перейдет от временной жизни к вечной. Потом, сотворивши* молитву и поцеловавши друг друга последним целованием, они расстались, и патриарх воротился домой, а преподобный отец остался в своей келлии, молитвою приготавливаясь к кончине. На третий день по уходе патриарха, преподобный и богоносный отец наш Иоанникий отошел ко Господу, в четвертой день ноября, проживши от рождение девяносто четыре года. На восьмом же месяце, по преставлении его, почил о Господе и святейший патриарх Мефодий, в четырнадцатой день июня. И так сбылось пророчество преподобного Иоанникия, которое он изрек патриарху, что и тот вскоре вслед за ним перейдет из временной жизни в вечную. Когда же преподобный отец наш Иоанникий умирал, иноки жившие в то время на горе Олимпе, видели огненный столп, восходивший от земли к небу, пред которым шли Ангелы, отверзая пред ним райские двери и возводя к горнему блаженству. Из этого иноки и узнали, что преподобный Иоанникий, скончав подвиг жизни своей, переходит к небесному покою. Преподобный сотворил многие чудеса не только во время своей жизни, но и по своем преставлении, ибо многие больные, прикасаясь

к его святым мощам, получали здравие, другие избавились от бесов, расслабленные вставали с одра и всякий, каким бы ни был одержим недугом, если только касался его ковчега, тотчас выздоравливал. Так Бог чудесами прославлял Своего угодника и при жизни и по смерти. Его молитвами да явит и нам Господь милость Свою и да исцелит нас от болезней наших, душевных и телесных, для прославления Своего святого имени. Аминь.

Кондак, глас 8:

Звезда явился еси всесветлая, в мире просвещаяй, и сущия во мраце страстей облиставаяй: врач же крепчайший явился еси. Но яко приял еси благодать исцелений, просящим тя подаждь исцеление, да зовем: радуйся, отче Иоанникие.

1 Вифиния была северо-западной провинцией Малой Азии. Ныне она занимает северную часть Анатолии. Христианство в Вифинии появилось еще при Апостолах. Ныне в Вифинской епархии находится 12 епископских кафедр, подведомых архиепископу Никомидийскому. - Селение *Марикати* находилось к северу от Аполлонии, известной колонии на берегу Понта, во Фракии.

2 Лев IV царств, с 775 до 780 г. по Р. Хр.

Иконоборцы - еретики, восстававшие против почитания святых икон. Гонение на иконы началось при императоре Льве Исавре в 626 г.

3 Гвардейские солдаты, охранявшие царский дворец.

4 Олимп - гора в Вифинии, привлекавшая своею уединенностью и дикостью многих пустынников.

5 Фракия - (в обширном смысле) в древности обнимала собою нынешнюю восточную часть Венгрии, Трансильванию, Бессарабию, Молдавию, Валахию, Болгарию, Сербию и восточную часть Румелии. Но в собственном смысле Фракией называлась только восточная часть нынешней Румелии. - Болгары, жившие к северу от Греции, в те времена делали частые нападения на Греческую империю.

6 Царские чиновники имели особые дневники, в которые заносились все важнейшие события, совершавшиеся в империи.

7 Т. е. считая простым сором, которой выметается из дома. Филип. 3:8 – **"Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и всё почитаю за сор, чтобы приобрести Христа"**; Ефес. 6:12 – **"Потому что наша брань не против крови и**

плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной".

8 Геллеспонт - нынешний Дарданелльский пролив. Геллеспонтom назывался также и округ на восточном берегу этого пролива.

9 Эта молитва преп. Иоанникия употребляется и ныне в богослужении церковном, именно в конце повечерия.

10 На западе Малой Азии.

11 В Ефесе св. Апостол Иоанн долго жил и там же скончался. Ефес считался столицей Малой Азии.

12 Вероятно, это часовня. Часовни или молитвенные дома строились пустынниками, которым далеко было ходить в церковь, иди же частными лицами, особенно на тех местах, где скончались и были погребены их родители.

13 Тяжелые оковы, кои подвижники надевали на себя для умерщвления плоти.

14 Локоть - 10,5 вершков.

15 Георгий, впоследствии епископ Амастрийский, в Пафлагонии. Память его 21-го февраля.

16 Никифор I царствовал с 802 по 811 г. Сын его, Ставрикий, царствовал только два месяца, а через три месяца, по своем низложении, умер.

17 С именем Евстафия соединяется воспоминание о нескольких мучениках (именно 7 июля, 20 августа, 27 сентября, 24 октября и др.). Какой мученик имеется в виду здесь, - неизвестно. Вероятнее всего здесь разумеет Евстафия, епископа Кийского, или Прусиадского, пострадавшего за святые иконы. Иоанникий в то время жил на горах, стоящих недалеко от Пруссиады.

18 Лев V Армянин царств, с 813 до 820 г.

19 Михаил II косноязычный царствовал с 820 до 829 г.

20 Халкидон - город в Вифинии. Там был 4-й вселенский собор. Никея - город в той же области. Там был 1-й вселенский собор.

21 Студиты - монахи Студийского монастыря в Константинополе, построенного в половине V-го ст. консулом Студием в честь Иоанна Крестителя. Эти монахи назывались "неусыпающими", потому что, будучи разделены на три отделения, поддерживали постоянное богослужение в церкви.

22 Когда Моисей вёл Евреев из Египта, путь им указывал облачно-огненной столп, шедший впереди Израильского ополчения.

23 Кн. прор. Иез. гл. 3, от. 9, Кн. прор. Иер. гл. 7, ст. 18 - 19.

24 Феофан исповедник, заключенный в темницу Львом Армянином за исповедание истинной веры. Он был игуменом в Сигрианской области, около Кизика, в Малой Азии. Память его празднуется 11-го октября.

25 Остров Фас или Фазос - остров на Эгейском море. Плодородие этого острова вошло у древних в пословицу.

26 Т. е. переселится в небесные обители,

27 Так назвал диавола Господь Иисус Христос (Иоан. гл. 8, ст. 44), потому что он был первым виновником духовной и телесной смерти людей, искусивши их в раю.

28 Клувийский - от греческого слова клувос - клетка. В некоторых монастырях общежительных были и отдельные помещения, или клетки, для желавших вести уединенную жизнь.

29 Начальники и начальницы монашеских обителей имели знаком своего достоинства жезл.

30 С 829 по 842 г.

31 Т. е. особенно не бойтесь, когда вам придется говорить пред сильными и знатными людьми, ибо Я дам вам способность говорить мудро.

Еванг. от Мар. гл. 13, ст. 11 и Еванг. от Лук. гл. 21, ст. 15.

32 Император Византийский Михаил III, с 842 до 867 г.

33 Скончалась в 867 г. Память её празднуется 11 февраля.

34 С 843 до 847 г. Память его празднуется 14 июня.

35 Кн. Деян. Ап. гл. 2, ст. 14. Здесь разумеется речь Апостола Петра в день Пятидесятницы.

36 Измаильтяне, иначе Арабы, потомки Измаила, сына Авраамова. Арабы в то время составляли могущественное государство.

37 На востоке чрезвычайно много диких собак, которые отличаются чрезвычайною лютостью.

